

ОПЯТЬ ПРИБОЙ И ВЕТЕР С ОКЕАНА...

*Опять прибой и ветер с океана.
На улицах шумит людской поток.
Мне этот город снился постоянно,
И вот я здесь. Привет, Владивосток!*
Александр Киреев

Утро было тихое, город, окутанный туманом, мирно нежилась в постели. Пришла осень, и ветер был осенний – тёплое дыхание моря, неспешное и ленивое. Стоит лишь встать, подойти к окошку, и ты тотчас поймёшь: вот он – Владивосток, ласково называемый местными жителями «Владик», и никакой другой город...

Города как люди. Нет ни одного похожего. Они – разные. Есть в них хорошее и плохое, что-то привлекает, что-то отталкивает. Нельзя говорить, что какой-то город нравится больше, а какой-то – меньше, нельзя сравнивать их между собой. Хотя и говорят, и сравнивают. Это, конечно, забавно, но, на мой взгляд, неправильно. Города, как и люди, – это непознанные меняющиеся миры, и невозможно познать их до конца, дать им хоть какую-то оценку или сравнить друг с другом. В этом их красота и магия. В этом их ценность.

Я люблю Владивосток. Вообще слово «люблю», возможно, не применимо в данном случае, однако именно оно точно отражает и объединяет довольно широ-

кую гамму чувств. «Люблю» – моё слово. По словарю «Любовь – сложный психологический феномен, чувство, свойственное человеку, глубокая привязанность к другому человеку или объекту, способность к сложным взаимоотношениям, эстетическое переживание, вечное стремление любящего к любимому объекту, непрерывное движение и развитие». Термин изложен в сокращённом варианте, однако даже этот вариант уже даёт представление о смысловой ёмкости этого слова, отражающего глубокие эмоциональные переживания.

Вот поэтому считаю возможным употребить его применительно к неодушевлённому объекту – городу. Но какой же он неодушевлённый? Все города, без ис-

ключения, – живые и дышащие организмы. Они рождаются, живут, возрождаются или гибнут навсегда. Одни возникают естественным образом, иные – запланированы, просчитаны, размечены на картах заранее. Они имеют свой образ: лицо, характер, запах, достоинства, недостатки. Ну чем не живые существа?

Владивосток – красивейший город на краю Российской империи. Город-порт на Дальнем Востоке, административный центр Приморского края, конечный пункт Транссибирской магистрали. Владивосток основан в 1860 году. Расположен на побережье Японского моря, на полуострове Муравьёва-Амурского. Население города – 623,0 тыс. чел. (оценка на ноябрь 2011 года). Кратчайшее расстояние до Москвы составляет 6430 километров, по железной дороге – 9288 километров.

Владивосток – город весьма романтичный, удивляющий своей топонимикой: Золотой Рог, Босфор Восточный, Диамид, Уллис, Патрокл, Парис, Аякс, Посьет, Эгершельд, Рейнеке, Рикорд, Шкот и так далее. Острова, бухты, проливы и заливы названы в честь первопроходцев – адмиралов, открывших этот порт, и их кораблей. Например, полуостров Эгершельд, где расположена центральная часть Владивостока, назван так в честь капитана Балтийского флота Густава Христофоровича Эгершельда. Или Рейнеке, остров, был назван экипажем корвета «Калевала» по фамилии Михаила Францевича Рейнеке – русского учёного-гидрографа, вице-адмирала, члена-корреспондента Академии наук, одного из инициаторов создания Императорского Русского Географического общества. В 1992 году в историческом центре города восстановлены названия улиц: Светланская, Фонтанная, Алеутская, Нерчинская, Японская, Маньчжурская, Китайская. С древних времён Приморье населяли тунгусоязычные народы. До сих пор на карте края можно найти топонимы, имеющие явно не славянское происхождение: гора Пидан, горная система Сихотэ-Алинь, гора Фалаза, бухта Шамора.

Окружённый со всех сторон великой тайгой, обдуваемый солёными ветрами и овеванный легендами, стоит Владивосток на берегу самого синего

моря, и все его обитатели, за малым исключением, связаны с ним, так или иначе. Здесь расположен Тихоокеанский флот России как составная часть Военно-Морского Флота и Вооружённых Сил России. Он является средством обеспечения военной безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Здесь находится здание штаба Тихоокеанского флота. Флот имеет в своём составе ракетные подводные крейсера, атомные и дизельные подводные лодки, надводные корабли, морскую ракетно-носную, противолодочную и истребительную авиацию, части сухопутных и береговых войск. Здесь находится рыболовный флот и база крабового промысла. Коммерческая рыбалка составляет почти четыре пятых промышленного производства во Владивостоке. В городе есть судостроительный и судоремонтный заводы, а также производство оборудования для рыбной отрасли. Значение всего этого для местного населения и страны в целом нельзя недооценивать, тем грустнее слышать разговоры об ослаблении и трансформации великой дальневосточной флотилии. Помню, как в детстве и юности мы бегали на набережную любоваться на корабли, стоящие в гавани у причала. Там были крейсера, белоснежные корабли торгового флота, огромные рыболовецкие суда-траулеры, маломерные суда и потрясающие парусники: учебные фрегаты «Паллада» и «Надежда» – трёхмачтовые судна, построенные по прототипу парусных судов начала XX века с полным парусным вооружением на борту. По моему мнению, парусники такого типа являются замечательным изобретением человечества: красивые и функциональные, они являются великолепным примером гармоничного сочетания рационального и прекрасного. Вид бесшумно скользящего по синим волнам белоснежного корабля вряд ли оставит кого-нибудь равнодушным:

*Разорван плен тягучего тумана –
Навстречу солнцу в дымке голубой
Над городом опять кружат орланы,
Над бухтой – над свинцовой водой.
Чуть веет ветер: штормы позабыты,
В остатках льда скрежещет напролом*

Вид на бухту Золотой Рог с сопки Орлиное Гнездо

*От Русского через канал пробитый –
Спешит к причалу утренний паром.
К неведомым морям невидимой дорогой,
Крестами мачт благословляя небеса,
«Паллада» вновь идёт из Золотого Рога,
Не распустив на реях паруса.*

(А. Басов)

А форма моряка, особенно парадная, – красивейшая из всех мною виденных! Каждый год в День военно-морского флота люди идут в порт полюбоваться на статных красавцев – моряков в ослепительно-белоснежной парадной форме. Профессия моряка трудна и опасна. Возможно, не опаснее и труднее, чем профессия шахтёра или пожарника, но только она овеяна легендами и романтическим флёром. Неспроста о море и моряках снято столько кинофильмов, написано столько книг, стихов и песен... Что можно спеть о пожарнике или шахтёре? А вот о море поют:

*След мой волною смоем,
А я на берег с утра приду опять.
Море, ты слышишь море,
Твоим матросом хочу я стать...*

(А. Зацепин)

*Никому не придёт в голову спеть:
Шахта, ты слышишь шахта,
Твоим шахтёром хочу я стать.
Или вот, берущие за душу строки:
Ребята, надо верить в чудеса!*

*Когда-нибудь весенним утром ранним
Над океаном алые взметнутся паруса,
И скрипка пропоёт над океаном...*

(В. Ланцберг)

А вот потрясающие стихи гениального Высоцкого – *Корабли постоят – и ложатся на курс,
Но они возвращаются сквозь непогоду...
Не пройдёт и полгода – и я появлюсь,*

Остров Русский, бухта Аякс, Дальневосточный федеральный университет

Вид с сопки Орлиное Гнездо на бухту Золотой Рог, «Русский» мост и полуостров Чуркин

*Чтобы снова уйти на полгода.
Возвращаются все, кроме лучших друзей,
Кроме самых любимых и преданных женщин.
Возвращаются все, кроме тех, кто нужней.
Я не верю судьбе, а себе – ещё меньше.
И мне хочется верить, что это не так,
Что сжигать корабли скоро выйдет из моды.
Я, конечно, вернусь – весь в друзьях и в мечтах,
Я, конечно, спою – не пройдёт и полгода.*

А музыка? Помните саундтрек «Theme From The Ocean» из кинофильма «Достучаться до небес», мелодию Дунаевского из фильма «Дети капитана Гранта» или мультфильм из нашего детства – «Порт»?

И ещё. Этот город с его пересечённой местностью заставляет нас, пешеходов и водителей, думать. Ведь для того, чтобы добраться от одного пункта до другого, надо не просто пройти пару кварталов по прямой линии. Необходимо тысячу раз подняться, спуститься, пересчитывая ступени, что-то обогнуть, куда-то свернуть, где-то покружить и всегда, всегда держать в голове карту города с его экзотическими названиями. А вы замечали, как вежливы и снисходительны водители Владивостока к пешеходам и друг к другу? Это продиктовано жизненной необходимостью, вызванной огромным скоплением автомобилей, людей, сложностью и запутанностью автомобильных дорог, своеобразием городской застройки и полным отсутствием разумного подхода к инфраструктуре города.

А вот отдых в Приморье забываем и приятен. Несмотря на отдалённость и малодоступность этого края сюда едут путешественники со всей России. Плотность населения в этих местах не более 11 человек на 1 км². В отдалённые районы не ходят поезда и не летают самолёты, а существующая сеть автомобильных дорог развита очень слабо и далеко не всегда соответствует народнохозяйственному значению дороги и присвоенной ей категории. Значительная часть дорог, построенных в конце 1930-х годов, не реконструировалась, существенный ущерб наносится система-

тическими тайфунами и паводками. Но, тем не менее, сюда с завидной регулярностью приезжают туристы из крупных краевых центров и столичных городов. Живописные бухты Приморья, уникальные скальные останцы-кекуры, нежный песок поражают своей красотой и чистотой. Искристо-синие заливы окружены скалами, покрытыми яркой, неувядающей зеленью. Туманы здесь не уходят, а плавно стекают с листьев, опадая на высокие травы, которые так и тянет погладить рукой. Студёные таёжные речки и ручьи серебром сбегают в бухты Амгу, Максимовка, Светлая, Перетьгича, Штормовая, Русская, Серебрянка, Терней, Малая Кема, Удобная, Джигит, Рында, Пластун, Китовое ребро... Эти потрясающие места манят и притягивают своей безлюдностью, абсолютной беззащитностью и ангельской безгрешностью. В эти места не просто хочется вернуться, здесь хочется остаться и, если не навсегда, то надолго.

К сожалению, сегодня слишком очевидна тяга населения к смене места жительства. За год из Приморья уехали более 30 тысяч человек, впервые за последние полвека приморцев стало менее двух миллионов (по данным www.27region.ru). В последнее время появилась тенденция отправляться в столицу нашей Родины «за лучшей долей». Это стремление понятно и естественно, но оно пугает, когда идёт речь о десятках тысяч мигрантов. Политика нашей страны не направлена на развитие регионов и страны в целом. Есть какие-то точечные проекты, они реализуются, но вяло, не давая возможности сделать жизнь в регионах экономически привлекательной. Есть проекты мощные и красивые, но от момента их планирования до реализации пройдут годы и десятилетия, а людям жить хочется сейчас. Вот и едут люди подальше от этих мест, объясняя это тем, что они не находят применения своим силам и способностям. Они стремятся к развитию, к высоким материальным доходам и, не находя этого на своей земле, уезжают. И они правы так же, как и те, кто остаёт

ся. Но, уезжая, многие из них оставляют своё сердце здесь, во Владивостоке, скучая в своих новых домах по океанскому простору, по свежему ветру и тайге.

*Прощай, прощай, прости, Владивосток.
Прощай, мой друг, задумчивый и нежный...
Вот кинут я, как сорванный цветок,
В простор полей, овеянных и снежных.
Ты проводил и обласкал меня,
Как сына, наделил советом.
В невзгоде, в мрак иль на рассвете дня –
Я не забуду никогда об этом!
Я не хочу на прожитое вить, –
Но жду зарю совсем, совсем иную.
Я не склоню мятежной головы
И даром не отдам лянью!
Прощай, мой друг! Ещё последний взгляд.
Туман тревожно мысли перепутал.
В окне мелькают белые поля,
В уме мелькают смятые минуты...
(П. Васильев)*

Зачастую наши гости из центральной России задают вопросы: «Чувствуете ли вы оторванность от центра? Что вы здесь делаете?». Они сочувственно качают головами: «Как же далеко вы живёте!». Эти рассуждения не то что обижают, они удивляют своей недалёковидностью и неумением широко мыслить.

Во-первых, нам никто не позволит почувствовать свою оторванность. Приморский край является субъектом Российской Федерации. Во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти Приморский край обладает самостоятельностью в той мере, в какой это необходимо для обеспечения благосостояния населения и развития края, и не нарушает Конституцию Российской Федерации, и, упаси Бог, превысит эти полномочия! «Большой брат» строго следит за всеми своими «вотчинами».

Во-вторых, дел хватает. Людей – нет. В Приморском крае наблюдается дефицит рабочей силы, особенно в производственной сфере. Из общего количества вакансий, заявленных работодателями на 2011 год,

львиная доля приходилось на сферу строительства, сельское и лесное хозяйство, охоту, гостиничный и ресторанный бизнес, обрабатывающие производства, сферу услуг, торговлю, транспорт и связь. В общем, почти везде тотальная нехватка работников. А всё потому, что в регионе не позаботились о самом главном – о подъёме жизненного уровня, о создании нормальных условий для жизни человека. Конечно, сейчас у государства есть серьёзные планы по развитию Дальнего Востока. Разработана Стратегия развития региона до 2050 года, выделяются огромные средства из федерального бюджета, к 2015 году сумма будет составлять 3,3 триллиона рублей, а к 2020-го – 9 триллионов рублей. Неслыханные вливания со времён начала Перестройки.

В-третьих, – живём! У нас для этого есть всё: небо, земля, вода, стойкие жизнерадостные люди. Над самым восточным незамерзающим портом страны проложен Русский мост, соединяющий берега живой тонкой радугой. Удивительно красивая конструкция, лёгкая и мощная одновременно. Он хорош как днём на фоне голубого неба, так и ночью в сиянии огней. Огни отражаются на водной поверхности гавани, дрожат и переливаются, создавая совершенно фантастическую картину. На острове Русский создан Дальневосточный федеральный университет – уникальный единый научно-образовательный комплекс с жилой, учебной и спортивной базой. Комплекс помещений ДВФУ занимает площадь 800 тыс. м² и расположен на 250 га уникального природного ландшафта. Говорят, по своим объёмам он сопоставим с площадью всех зданий МГУ на Воробьёвых горах. К саммиту АТЭС Владивосток преобразился, посвежел, стал гораздо чище и уютней. Многие уже сделано, но ещё больше сделать предстоит. Это все понимают и опасаются, что темпы строительства сейчас упадут, и всё пойдёт развиваться в обычном, по-русски неспешном, режиме.

Но всё преодолимо. Владивосток – город с сильным характером, как и его люди – умные, духовные, неунывающие. Таких сияющих и естественных улыбок я не видела нигде. А когда владивостокцы

Корабельная набережная. Эскадренный миноносец

улыбаются, то у них вокруг глаз собирается сеточка мелких морщинок, сеточка так и остаётся на лицах, даже после того как уйдёт улыбка, я думаю, что это от яркого солнца, синего слепящего моря... всё время приходится прищуривать глаза.

Города, как и люди – живые, дышащие существа со своим характером, непознанные, меняющиеся миры, и невозможно познать их до конца, до доньшика, и дать им хоть какую-то оценку...

*Опять прибой и ветер с океана.
На улицах шумит людской поток.
Мне этот город снился постоянно,
И вот я здесь. Привет, Владивосток!
И над морским, и над земным простором
Его огни видны в ночной дали,
И в этот добрый, но суровый город*

*Спешат и поезда, и корабли.
Здесь из глубин холодных океана
Восходит солнце над моей страной
А тот крутой обрыв на мысе Анна
Есть тверди окончание земной.
Гляжу на волны Золотого Рога,
И в ярких бликах солнечного дня
Мне кажется, что тысячи ладоней
Торжественно приветствуют меня.
Встречай меня гудками пароходов,
Я встречи ждал, как ни был ты далёк,
Я шёл к тебе сквозь города и годы,
Я снова здесь. Привет, Владивосток!
(А. Киреев)*

Татьяна Якуба.
Фото автора